
Полина Оленичева
Мальчик который готовил.
Знакомство с Хогвартсом

Полина Оленичева

Мальчик, который готовил. Знакомство с Хогвартсом

https://litres.ru/75009219
SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая мамочка решила обезопасить сынишку, "записав" в крёстные влиятельного человека, но забыв ему об этом сообщить... Как результат: малыш, осиротев, растёт у её старшей сестры и мечтает стать поваром. Что же будет, когда прошлое постучится в дверь?

Вторая часть трилогии, рассказывающая о приключениях героя в мире волшебников.

Содержание

Мы едем, едем, едем… 4
Здравствуй, Хогвартс 14
Глава 1. Распределение 14
Глава 2. Неприятности с зельеварением 34
Глава 3. На кухне у эльфов 53
Глава 4. Дела семейные 62
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Мальчик, который готовил. Знакомство с Хогвартсом

Мы едем, едем, едем…

Гарри добрался до волшебной платформы минут за десять, несмотря на то, что нёс лишнюю поклажу в виде пакета с завтраком-обедом для некоей Чжоу Чанг, второкурсницы-когтевранки. Он и не заметил, как оказался перед витой металлической аркой с табличкой, на которой готическим шрифтом было выведено:

«Платформа 9 ¾»

Сразу за аркой начинались ступени, такие же воздушные и витые. Забравшись по ним, Гарри ахнул от восторга: перед ним, дыша паром, как рассерженный дракон, предстал красный поезд, а на боку каждого из семи его вагонов на чёрном поле красовалась золотая надпись «Хогвартс-экспресс». Это был прекрасно сохранившийся старинный паровоз первой половины двадцатого века марки «Якобит» — не чета насквозь электрифицированным и светящимся неоном современным составам!

Первым делом Гарри решил занять купе и, оставив там вещи, попытаться найти таинственную Чжоу. Сказано — сделано, и вот он уже налегке шагал по вагонам в поисках той,

что забыла еду дома. Наконец Поттеру повезло: он наткнулся на девочек с «синего» факультета. Вежливо постучавшись и спросив разрешения войти, Гарри сказал:

— Прошу прощения, девочки, не подскажете, где мне искать Чжоу Чанг?

— Ну, я Чжоу, — высокомерно, даже не повернув головы, бросила одна из подружек. — Чего надо, малявка?

Гарри, отвыкший за четыре года от грубостей, вытянулся в струнку и ответил слегка насмешливым тоном:

— Да, в общем-то ничего, мисс. Привет Вам от бабушки — Вы еду дома забыли. Приятного аппетита, и простите за беспокойство!

Кивнув на прощание, он на прямых ногах шагнул за порог и закрыл за собой дверь. А потом опрометью бросился к себе в купе с твёрдым намерением закрыться и никого не пускать. Однако, когда Поттер добежал, то почувствовал, что злость его выветрилась, и он открыт к новым знакомствам. К тому же состав тронулся и стал потихоньку набирать скорость, настраивая на приключения.

Только Гарри уселся и раскрыл «Историю Хогвартса», как дверь распахнулась, и в купе ввалился неопрятного вида мальчишка в обносках, заявив с порога:

— Я сяду с тобой? А то в других купе все места заняты.

Поттеру ничего не оставалось, как кивнуть.

Он собирался продолжить чтение, не обращая внимания на бубнёж нового соседа, но это оказалось не проще, чем

уснуть под зудение комара. Сначала тот рассказывал о своей многочисленной родне — пятерых старших братьях и младшей сестрёнке, — потом стал ныть, что все братья его в чём-то да превосходят, а значит, ему кровь из носа надо чем-то выделиться. Но когда речь зашла о Гарри Поттере, зазнавшемся герое, которого они должны были встретить, но тот просто не явился, терпение Гарри подошло к концу, и он, «сделав бровки домиком» (по выражению тётушки), спросил:

— А разве вам директор Дамблдор не сказал, что он решил добираться самостоятельно?

Мальчишка фыркнул, но ответил:

— Ну да, было что-то такое, но он же всё равно должен был через колонну идти — других путей нет! Мы его ждали-ждали… Чуть на поезд не опоздали!

— Зачем ждали-то? — не понял Гарри. — И потом, кто вам сказал, что нет другой дороги? Я вот камином переместился в кафе, а оттуда — пешочком до самой платформы прогулялся.

— Ну, это ж ты… — почесал рыжую тыковку мальчишка. — А он у магглов жил, таких подробностей не знает.

Гарри стало смешно.

— А этот герой ваш, он что, слепоглухонемой идиот? Разве он не мог навести справки, поговорить с кем-нибудь?

— Да не, он нормальный. Видит, правда, плохо — очки у него круглые, посередине сломанные…

— Да с чего ты это взял?! — рассердился Гарри.

— Так в газетах же его колдографию печатали… Ну, не колдо, то есть, а как же там было… А, вот: «примерный портрет Мальчика-который-выжил»! — обрадовался, что вспомнил точную цитату, парень.

— И как же он выглядит? — заинтересовался Поттер.

— Как-как… Короткие чёрные взлохмаченные волосы отца, зелёные глаза матери под сломанными очками-велосипедами. А на лбу шрам в виде молнии! Ты что, газет не читаешь? — А потом как-то ревниво взревел: — Или ты задумал сам с ним подружиться?! Так знай, место его лучшего друга уже занято.

— Кем? — сипло, еле сдерживаясь, чтобы не заржать в голос, осведомился Гарри.

— Как — кем?! — удивился сосед. — Мной, конечно! Мы будем лучшими друзьями: вместе играть, исследовать Хогвартс и совершать геройские поступки!

— Да? — опешил от таких перспектив Гарри. — А учиться вы когда будете?

— Учиться? Зачем? Он же герой, у него и так всё будет…

— Так, значит? Боюсь, он не захочет с тобой дружить…

— Почему? — искренне удивился этот индивид, а потом вдруг разозлился: — И с какой это стати ты за него решаешь, а?!

— То есть, что ты всю его жизнь распланировал — это нормально. А что я вопросы задаю — нет? Мы даже не зна-

комы толком, а ты обвинениями кидаешься.

— Извини, — насупился рыжик. — Просто дружба с героем — единственный шанс для меня выделиться. Я ведь Уизли — Рон Уизли, если точно.

— Очень приятно, Рон, — покривил душой Гарри. — А я — Гарри, Гарри Поттер.

Бедняга раззявил рот и покраснел до корней волос. Усилием воли справившись со смущением, он начал сыпать вопросами:

— А где твои очки? А шрам у тебя большой? А он правда похож на молнию? А ты помнишь ту ночь? А Неназываемый — страшный?

Он бы продолжил и дальше, но Гарри поднял ладонь в знак тишины.

— Рон, вот скажи честно: ты помнишь, что с тобой было в год-полтора? — Тот отрицательно замотал головой. — Я так и думал. Так почему же это должен помнить я, скажи на милость?! Шрам есть, и да, он напоминает молнию. — Глаза Рона жадно заблестели, а руки бессознательно потянулись к лицу Поттера. — Но я его показывать не собираюсь ни тебе, ни кому бы то ни было! — отрезал тот. — А очков у меня нет и не было никогда: мои дядя и тётя об этом позаботились. Я ответил на твои вопросы? Тогда разреши, я продолжу чтение.

Но не тут-то было: стоило Гарри найти строчку, на которой он становился, и погрузиться во времена Основате-

лей, как его снова грубо отвлекли. В дверном проёме на этот раз было трое: за плечами печально известного Малфоя мялась пара «шкафчиков», старательно изображавших из себя тупых амбалов-телохранителей. Поттер со вздохом закатил глаза и приготовился слушать очередное бахвальство. Однако Драко удивил.

— День добрый! Ходят слухи, что в этом купе едет Гарри Поттер… — целенаправленно обращаясь только к Гарри, вещал Драко. — Позвольте представиться: Драко Люциус Малфой, наследник Малфой. — Он протянул ладонь для рукопожатия, с которым собеседник явно не торопился. Вместо этого он вопросительно заломил бровь. Ощутив неприятное чувство дежа вю, будто он снова что-то забыл, Драко вынужденно кивнул на сопровождающих: — А это Крэбб и Гойл. — Окончательно стушевавшись под внимательным взглядом Поттера, Малфой сдался: — Ну, хорошо: Грегори Гойл и Винсент Крэбб, теперь нормально?! Теперь перестанешь буравить меня своим взглядом?!

Гарри молча пожал плечами и вернулся к книге. А восстановивший самообладание Малфой продолжил заливаться соловьём:

— Ты, наверное, недавно в нашем мире и ещё не знаешь, с кем нужно общаться, а с кем и сидеть рядом зазорно. Не переживай, я с радостью помогу тебе разобраться. — Протянутая рука уже порядком устала, но Поттер всё медлил с ответным жестом. Чего ему ещё надо?!

Но тут справа раздался визгливый тенорок:

— Ой, чья бы корова мычала! Поможет он, как же! Скорее голову задуришь, вот это да, это у вас в крови! Бедные Малфои — их же под Империусом держали! А так они и мухи не обидят. Тьфу!

Придя в себя от столь внезапной акустической атаки, Драко со всем возможным спокойствием продолжил:

— О, кого я вижу: рыжий, неопрятный и конопатый, дай угадаю — ты один из Уизли. В этой семье явно больше детей, чем они могут себе позволить.

Лицо Рона опять приобрёло цвет спелого помидора, и оттенок стремительно приближался к свекольному. Не имея обширной практики словесных баталий оппонента, он подскочил с сидения и с размаху заехал Малфою в нос, а тот вцепился обидчику в космы. Тут в дело вступили телохранители блондина — они не напрягаясь растащили драчунов и уже хотели покинуть купе, когда их окликнули:

— Винс, Грег, спасибо: здесь стало слишком шумно. Буду рад продолжить с вами знакомство.

И тут дверь вновь открылась…

Появившаяся на пороге девчушка с пышной копной кудрявых волос, не утруждая себя приветствиями, с места в карьер провозгласила:

— Вы не видели жабу? Мальчик Невилл потерял свою жабу, а я помогаю ему искать… — Но тут до неё дошла нетривиальность ситуации: мальчишки в купе не мирно сидели у

окна за столиком, а, казалось, только что дрались. И, кипя праведным гневом, она выдала: — Что тут происходит?! Я сейчас позову старосту! Назовитесь сейчас же!

Сообразив, что иначе фонтан возмущений не заткнуть, Гарри пришлось вызвать огонь на себя, при этом сделав знак ребятам смываться при первой возможности. Те благодарно кивнули, не став дожидаться конца спектакля, и, как только прозвучало имя Избранного, рванули на выход.

Девчушка же, как громом поражённая, не отрываясь, смотрела на ожившую историческую личность. Она даже не заметила, как четверо ребят просочились мимо неё в коридор. Наконец она отмерла, сделала вдох и восторженно застрочила как из пулемёта:

— Гарри Поттер, правда?! А я ведь о тебе всё-всё знаю! О тебе написано и в «Новой истории», и в «Расцвете и падении тёмных искусств». А ещё мне подарили книжку со сказками о тебе, но я понимаю, что там не всё правда. А ещё…

— Стоп-стоп-стоп! — взмолился Гарри. — А в тех книгах, ну, кроме сказок, конечно, написано, где я был десять лет? Или, может быть, о моей самой заветной мечте? Ну, или хотя бы мой любимый десерт?

Девочка зависла, но оказалось, смутить её было делом непростым. И она, как маленькому, стала втолковывать Гарри, казалось бы, прописные истины:

— Ну, конечно же в тех книгах этого не было — там же собраны исключительно факты. А так, ты же герой, а значит,

и мечта у тебя героическая — мир во всём мире. С десертом сложнее, но наверняка что-то патриотическое — рождественский пудинг или яблочный тарт. Какой там ещё вопрос был? А, где ты был десять лет… Так и дураку понятно, что в тайном месте: ты же Неназываемого победил — конечно, тебя нужно было спрятать от мести его приспешников!

Гарри больше не мог слушать этот «естественно логичный» бред. Потерев ладонями лицо, он простонал:

— Просто гениально!

Не заметив в тоне тонны сарказма, непрошенная гостья засветилась от счастья и, казалось, вот-вот запрыгает на месте и захлопает в ладоши:

— Я угадала, да?! Вот видишь, надо только выстроить логическую цепочку, и ответ будет очевиден!

Тем неожиданнее для неё прозвучал ответ:

— О да! Угадала — пальцем в небо попала. Запомни сама и друзьям-знакомым передай: я — не герой, а обычный мальчишка. И радости у меня свои, а не «общепризнанные героические», то же касается и мечты — она вполне себе осуществимая, а не утопическая. А теперь очень прошу покинуть моё купе — от вас всех у меня разболелась голова. Доброго вам пути.

«Кудряшка» чуть не в слёзы:

— Как же так? Ну как так-то?! Я же так мечтала с тобой познакомиться… Может, даже подружиться…

— Так кто ж тебе мешал-то? — с очередным стоном во-

просил Гарри. — Чего проще — пришла, поздоровалась, представилась… Так нет же: ты, оказывается про меня всё-превсё знаешь, даже лучше меня самого!

Девочке стало нестерпимо стыдно: забыть элементарные правила приличия! Но она решила попытать счастья и тихонько сказала:

— Прости, мне очень стыдно. Давай попробуем сначала?

Впервые за всю поездку Гарри услышал что-то дельное. Он приветливо улыбнулся и ответил:

— Давай.

Девочка вытерла слёзы, расправила смятую юбочку и, слабо улыбнувшись, представилась:

— Привет! Я — Гермиона Джин Грейнджер, магглорождённая. Можно мне присесть?

— Привет, Гермиона. — Улыбка Гарри стала теплее. — Я — Гарри Джеймс Поттер, маггловоспитанный. Садись, пожалуйста.

Перекинувшись ещё парочкой общих фраз, ребята уткнулись каждый в свою книжку (Гермиона достала её из сумки, что висела у неё через плечо) и спокойно провели остаток пути, прервавшись лишь однажды — на обед.

Здравствуй, Хогвартс

Глава 1. Распределение

Через какое-то время из динамика под потолком послышался треск, а потом усталый голос машиниста объявил:

— Господа студенты, через пятнадцать минут Хогвартс-экспресс прибывает на конечную станцию. Просьба переодеться в школьные мантии, а сундуки и клетки с питомцами оставить на полках: о них позаботятся домовики. Счастливого пути!

Ребята одновременно отложили книги и, открыв свои сумки, вытащили одинаковые пластиковые пакеты и рассмеялись.

— Мне мама подсказала мантию отдельно положить, а чтоб не помялась — пакет специальный выделила, — рассказала Гермиона.

— А мне тётя посоветовала, — ответил Гарри, — чтобы я, так сказать, семью не позорил.

— Суровая у тебя тётя, — улыбнувшись, покачала головой девочка.

— Самая лучшая, — на полном серьёзе ответил Поттер. — Благодаря ей я и без магии спокойно в жизни устроился бы.

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — смутилась Гермиона и, занавесившись волосами, попыталась скрыться в тамбуре.

— Ты куда собралась? — остановил её побег Гарри. — Там наверняка сейчас не протолкнуться — затопчут, и не заметишь. Подожди, когда первая волна схлынет, тогда и пойдём, — улыбнулся он зардевшейся девочке.

Когда ребята, наконец, добрались до выхода, их аккуратно ссадили на платформу старшекурсники в синих галстуках.

— Поступающие? — спросил один из них. — Идите к тому краю платформы и ничего не бойтесь. Удачи!

— Спасибо, — ответили хором ребята и помахали старшекурсникам.

— Это старосты были, — шепнула Гарри Гермиона, — у них на отвороте мантий значки с буквой «С».

Гарри молча вздохнул и покачал головой: трудно этой девчушке придётся, если не научится сдерживать свои менторские замашки.

Они пошли на неровный свет фонаря, раскачивавшегося, несмотря на полное безветрие. Приблизившись, ребята услышали густой бас:

— Первокурсники! Первокурсники! Все сюда!.. О, Гарри, привет! Ты чего так задержался-то? И как зовут эту милую леди?

— Привет, Хагрид! — ответил Поттер. — Решили дождаться, когда народ схлынет. Это — Гермиона Грейнджер,

весьма начитанная особа. — Он подмигнул стушевавшейся девочке.

— Начитанная? — улыбнулся в бороду великан. — Будущая студентка Когтеврана, значит?

— Ну, я, вообще-то, на Гриффиндор собиралась… — опустив глаза, прошептала та.

Тут в толпе кто-то громко фыркнул и заявил:

— Ага, тем, кто чужим умом живёт, там самое место!

Хагрид грозно глянул в сторону «комментатора» и, ласково погладив Гермиону по волосам, утешил:

— Не слушай никого, девочка: если хочешь в Гриффиндор — обязательно там окажешься, — а затем, обратившись ко всем, прогрохотал: — Первокурсники, внимание! Сейчас мы пойдём через лес, так что не толкаться, не пихаться, от меня не отходить! Парами становись! — Оглядев подопечных, он тяжко вздохнул: детишек было слишком много, осветить дорогу всем даже с его богатырским ростом не получится. — Так, малышня! — обратился он к ним по-свойски. — Знаете заклинание «Люмос»? Тогда берите палочки и колдуйте, только чур: в глаза никому не светить! «Фонарики» держим повыше, чтоб дорогу было видно. Все готовы?

Над толпой будущих первокурсников раздалось слаженное: «Люмос!», и процессия светящейся змейкой выступила в путь.

У причала Хагрид притормозил и обратил внимание «желторотиков» на замок, величественно вздымавший свои

башни в темнеющее небо.

— Вот, ребятки, это — Хогвартс! Он был построен в незапамятные времена четырьмя друзьями, которых благодарные потомки нарекли Основателями. Эта школа была и по сей день остаётся самым безопасным местом на островах — даже дети кровных врагов спокойно учатся вместе. — Дети издали общий вздох восхищения. А вот на Гарри сказочный, ну прям Диснеевский, замок нагонял зелёную тоску: ему хотелось назад, в тёплую уютную кухню к строгой, но такой родной тёте Петунии; или, на худой конец, в свою каморку, к перу с гримуаром. — А теперь садимся в лодки по четыре человека в каждую.

К Гарри с Гермионой присоединился пухленький русоволосый паренёк и смешливая голубоглазая блондинка. Явно нервничавший мальчик протянул Гарри руку и представился:

— Невилл Фрэнк Лонгботтом, а это — Лаванда Браун.

Гарри с удовольствием пожал слегка влажную ладонь:

— Очень приятно, Невилл, Лаванда. Я — Гарри Джеймс Поттер, а это — Гермиона Джин Грейнджер.

При звуке известного имени у Лаванды в глазах загорелся интерес, однако Лонгботтом, слегка дёрнув ту за мантию, предупреждающе покачал головой. Девочка обиженно надула губки и отвернулась. Гарри благодарно кивнул Невиллу.

Тем временем их маленькая флотилия приблизилась к гроту, вход в который закрывали длинные побеги, спускав-

шиеся до самой воды. Хагрид дал команду пригнуться, а на дерзкий смешок, что не все тут такие огромные, спокойно объяснил:

— Этот грот — вход на территорию Хогвартса. Кланяясь, вы выражаете почтение как Основателям, так и профессорам, а также доказываете чистоту своих помыслов. Всё равно, что поприветствовать хозяев дома, в который вас пригласили.

Недовольное бурчание тут же стихло. Лодки тихонько ткнулись носами в причал, и Хагрид, спрыгнув на берег, стал помогать детям. Как только те оказались на суше, он оглядел их и, собрав вокруг себя, будто курица-наседка, повёл всю ватагу к массивным воротам, укреплённым металлическими пластинами.

Трижды стукнув в ворота по самой толстой из них, великан стал ждать. С последним ударом в воротах открылась калитка, явив уставшим первокурсникам высокую сухопарую даму в наглухо застёгнутом платье из зелёного тартана в чёрно-синюю клетку. Хагрид приосанился и торжественно произнёс:

— Профессор МакГонагалл, вот первокурсники. Я их привёл.

Та даже не улыбнулась. Чопорно кивнув, она ответила:

— Хорошо. Вы свободны, Хагрид. — «будто отзыв на пароль», — подумалось Гарри, который с удовольствием смотрел фильмы о разведчиках. — Дети, прошу за мной! — об-

ратилась МакГонагалл к ним и, развернувшись на каблуках, зашагала внутрь замка.

Дальше всё было как в тумане: пространная лекция о факультетах и правилах школы; тесная комнатушка, куда их запихнули, как селёдок в бочку, и оставили приводить себя в порядок; «визит» привидений, перепугавших всех без исключения девчонок и, наконец, финальное шествие на распределение.

Чувство пустоты и холода так и не покинуло Гарри. Он старался убедить себя, что в таком огромном средневековом замке и кухня должна быть гигантская — с несколькими печами и плитами. Вот где ему было бы раздолье!

* * *

Профессор МакГонагалл подошла к высоким двустворчатым дверям, и они тут же распахнулись. Дети, уставшие и в большинстве своём голодные, вошли в огромный зал с высоченными потолками с иллюзией ночного неба. Гермиона моментально отвлеклась на соседку, рассказывая ей шёпотом о том, кому и зачем понадобилось превращать столовую в пикник под открытым небом. Гарри даже не пытался прислушиваться к ней: в его издании «Истории Хогвартса» говорилось, что именно Годрик Гриффиндор выдвинул эту идею. Он, будучи военным, полагал, что подобные трапезы укрепляют товарищеский дух. Поттер вернулся к наблюдениям.

Столов в зале было пять: четыре факультетских, стоявших боком ко входу, над каждым из которых висел штандарт с

изображением животного (серебряная змея на зелёном фоне — Слизерин, парящий медный орёл на синем фоне — Когтевран, чёрный барсук на жёлтом фоне — Хаффлпафф, и наконец, золотой лев на задних лапах на алом — Гриффиндор), а на небольшом возвышении у самой стены, что напротив входа, находился стол для преподавателей. Посередине на позолоченном кресле восседал благообразный старец, чем-то напомнивший Гарри Мерлина из старого Диснеевского мультика. А над его головой красовался огромных размеров герб Хогвартса — тот самый, с печати на письме.

Наблюдения Гарри были прерваны сухим покашливанием. Это профессор МакГонагалл, стоя за странным трёхногим табуретом с древней (по-другому не скажешь) шляпой, развернула длинный свиток и начала зачитывать имена. Распределение началось.

Ждать своей очереди было откровенно скучно. Процесс казался до умопомрачения однообразным: звучало чьё-то имя, названный выходил, садился на табурет, ему надевали шляпу, а вот дальше были варианты — старинный головной убор мог сразу озвучить факультет, или же ребёнку приходилось сидеть на жёстком стуле по несколько минут. От нечего делать Гарри стал играть в тотализатор: старался угадать, куда попадёт тот или иной студент. Как ни странно, в семидесяти процентах случаев он был прав. Остальные тридцать мальчик списывал на желание самих детей: он помнил слова Хагрида, что если очень захотеть… Значит, и шляпу можно

переубедить — уже легче. Так, мелкий сноб Малфой ушёл на Слизерин, забрав с собой Винса и Грега; стеснительный Невилл, по которому Хаффлпафф рыдал горючими слезами, оказался в Гриффиндоре — очевидно, не захотел оставлять прекрасную Браун, туда же угодила Гермиона, а когда к ним присоединился Рон, мальчик искренне посочувствовал новым знакомым. И тут на весь зал прозвучало:

— Гарри Поттер!

Мальчик выдохнул и, старательно не обращая внимания на шепотки и крайне невежливые тычки пальцами, направился к Шляпе.

Присев на табурет и ощутив тяжесть старого фетра у себя на макушке, Гарри решил проявить вежливость:

— Вечер добрый, уважаемая Шляпа!

После чего услышал тихий заинтересованный голос:

— Добрый, наследник Поттер, рада встрече с Вами! Какие у Вас предпочтения?

Что-то подобное Гарри и предполагал, поэтому попросил:

— Если можно, отправьте меня туда, где я бы мог спокойно учиться, и меня оценивали только по моим заслугам, без этой дутой популярности.

— Значит, слава не прельщает Вас, наследник?

— Я глубоко убеждён, что такая слава — неверная подруга, — мысленно ответил Гарри. — Стоит мне оступиться, и я из героя превращусь в злодея или сумасшедшего.

— Что же, — «задумалась» Шляпа. — Тогда перед Вами два пути: либо в Хаффлпафф, известный своим упорством и дружелюбием, либо Рейвенкло — гнездо, откуда вылетело множество исследователей-экспериментаторов. И, кажется, я уже знаю, какой выбор сделаете Вы.

— Тогда, прошу, не томите ожиданием остальных, — усмехнулся Гарри, и на весь зал разнеслось хриплое:

— КОГТЕВРАН!!!

— Спасибо, уважаемая! — успел поблагодарить Поттер, перед тем как Шляпа покинула его голову.

Гарри встал, и его галстук и отвороты мантии окрасились в синий.

* * *

Стоило Гарри занять место рядом с остальными первокурсниками и пожать руку соседу (демонстративно не глядя в сторону Чжоу Чанг, кидавшей на него призывные взгляды), как на его тарелке появился пергамент, по формату напоминавший визитные карточки дяди Вернона: Дадли хвастался, что ему удалось выпросить целых пять штук. Убористым почерком, изобиловавшим всякими завитушками, там было написано:

«Гарри!

Прошу навестить меня в моём кабинете после ужина (дорогу тебе подскажет домовик). Пароль — «тыквенные котелки».

А. П. В. Б. Дамблдор.»

Пожав плечами, Гарри убрал приглашение в карман мантии и решил подумать о нём позже.

После излишне радушного, на его взгляд, приветствия директора, напоминания о немногочисленных «туда не ходи и это не делай», детям наконец-то разрешили поесть. Гарри был, честно говоря, разочарован: похоже, меню школы не менялось со времён Основателей. Все блюда были тяжёлыми и жирными. Ну, что ж, значит, откладывать беседу с директором не стоит. Поэтому, когда он почувствовал, что кто-то подёргал его за мантию, то тут же дал знать старосте о вызове к директору и, насладившись недоумением на лице старшего товарища, протянул руку странному лопоухому существу. Секунда — и они уже стояли в пустом коридоре перед каменной статуей, закрывавшей проход наверх.

— Гарри Поттер, сэр, должен назвать пароль, — пропищал проводник. — Горгулья отодвинется и путь будет свободен.

— Спасибо, э-э-э… — замялся Гарри. — Прости, а как тебя зовут?

В огромных, с теннисные мячики, зелёных глазищах домовика (так, кажется, его назвал директор) загорелся маниакальный восторг:

— О, великий Гарри Поттер, сэр, такой внимательный! Он хочет знать моё имя! Добби так счастлив! Даже больше, чем когда директор Дамблдор выкупил его у прежних хозяев.

— Так, Добби, я понял, — постарался поскорее заткнуть

восторженный фонтан оглушённый Гарри. — Прости, но уже очень поздно, завтра на уроки, а директор назначил мне встречу — нехорошо заставлять ждать такого уважаемого человека.

— О-о-о! Гарри Поттер такой мудрый и ответственный! Доброго вам вечера, сэр! — И лопоухое чудо с оглушительным хлопком исчезло.

Когда волшебная лестница привезла Гарри к массивной двери из морёного дуба с серебряной табличкой, где всё тем же вычурным почерком было написано «Директор», из кабинета раздалось не по-старчески звонкое:

— Проходи, Гарри, не стесняйся.

Он сделал два глубоких успокоительных вдоха и взялся за ручку. Закрыв за собой дверь, он обратился к хозяину кабинета:

— Здравствуйте, господин директор! Вызывали? Если это из-за той драки в поезде, так…

— Гарри-Гарри, успокойся, ты ни в чём не виноват, — размеренно прожурчал Дамблдор, — я просто хотел познакомиться — мы так давно не виделись. — На его благообразном лице появилась грустная улыбка, а глаза заблестели из-за непролитых слёз. — Присаживайся, мальчик мой. Чаю? Лимонную дольку?

— Спасибо, но нет, — ответил Гарри, с удобством разместившись на кресле для посетителей. — Много сладкого есть вредно, а уж на ночь — так тем более. Хотя, знаете, ди-

ректор, работающим допоздна людям специалисты-диетологи советуют устраивать перекус полезными снеками. У Вас тут что, леденцы? Мармелад? О, вот как раз мармелад может быть вполне себе полезным продуктом, если вместо сахара добавить свежую стевию.

— Ох, мой мальчик, как это занимательно, — закашлялся директор, только что со вкусом положивший себе в рот не менее трёх сахарных леденцов.

— Я чувствую, что просто обязан позаботиться о вашем здоровье, сэр — Вы ведь такой занятой человек…

— Ты так вырос, Гарри… — растроганно прошамкал Дамблдор.

Мальчик, казалось, вообще перестал понимать, что происходит. В его прежней школе вызов к директору означал безусловную головомойку с занесением в личное дело, а потом — полуторачасовую лекцию от тёти. Нет, сам он этой сомнительной чести не удостаивался, а вот хулиганистому Дадли не раз приходилось идти на ковёр к мистеру Смайлу, который, вопреки своей фамилии, был весьма суровым господином: тростью и розгами, он, конечно, не баловался, однако после визитов к нему даже Дадли на пару месяцев охладевал к поискам приключений на свою пятую точку. А здесь чаёк со сладостями — такое впечатление, что к дедушке зашёл о жизни потолковать.

— Не знаю, упоминала ли об этом твоя тётя, — продолжал меж тем сей седобородый старец, — но я — твой опекун в

магическом мире.

Поттер удивлённо вскинул бровь.

— Господин директор, в «Истории Хогвартса», конечно, упоминалось, что Вы по должности являетесь опекуном для всех магглорождённых вплоть до окончания ими школы, но я по рождению как бы не отношусь к этой категории учащихся.

— Верно, мой мальчик, — благостно вещал Дамблдор. — Я назначен опекуном согласно последней воле твоей матери.

— Вот так новость! — возмутился Гарри. — А как же тётя Петуния? И почему же Вы в таком случае ни разу не навестили меня? Не то чтобы мне это было нужно, но всё-таки…

— Твоя тётя получала от меня ежемесячное пособие на твоё содержание, — опустив взор, ответил Дамблдор. — А что не навещал — так это было единственное требование Петунии… Но у меня свои источники, и я многое о тебе знаю.

— Надеюсь, не из той беллетристики о жизни Мальчика-который-выжил, коей наводнены все книжные Косого переулка? Эти истории не имеют ко мне никакого отношения, а то, что главного героя этих, с позволения сказать, опусов зовут так же, как и меня, так это чистой воды совпадение. Или, может, вы шпиона к нам в Литтл Уиннинг внедрили? — Дамблдор как-то вдруг занервничал. — Так и тут промашка вышла: я — классический домосед, и, чтобы обо мне что-то реальное узнать, надо было внедрить соглядатая непо-

средственно в семью Дурслей, а никого постороннего я за всё время проживания там не видел. А все те слухи, что тётушка распространяла среди своего женского клуба, и кната ломаного не стоят — всё направлено на то, чтоб ей завидовали, но никаких поползновений в мою сторону не имелось. Даже та тётка Фигг, к которой меня иногда сплавляли родственники, ничего толком обо мне не знает. Так, видела пару раз, как я газон-сад обихаживаю да забор крашу — так у всех детей свои обязанности. Дадли, вон, с отцом в гараже зависает — с машиной и мопедом занимается.

Директор совсем скис. Рот откроет — и закрывает через секунду: нечего сказать, а оправдываться ой как не хотелось! Наконец, набравшись смелости, он выдавил:

— Ты так похож на своих родителей, Гарри! Такой же прямолинейный и честный. Странно, что не попал в Гриффиндор — твои родители оба закончили этот факультет.

— Ну, полагаю, за это надо сказать спасибо мистеру Уизли и мисс Грейнджер: они своим беспардонным поведением отбили всю охоту идти по стопам родителей. Один пальцами в лицо тычет да про Неназываемого расспрашивает, а другая, подобно вам, кстати, обо мне всё-превсё знает… Окажись я в вашем львятнике, на меня бы пялились, как на экзотическую зверушку в зоопарке! Только звери хоть ночью отдохнуть в тишине могут, а я и этой возможности был бы лишён — тут же интернат. И как бы я учился при таком усиленном внимании?! Была мысль податься на Слизерин — оплот ари-

стократии и магических традиций, но и тут не свезло: встретился мне на пути Драко Люциус Малфой. Такого высокомерного сноба ещё поискать, и опять же ему я был интересен только из-за своей известности. Нет уж, Когтевран — самый спокойный факультет: все делом заняты, никто к тебе не докапывается — красота!

— Но ты же Герой, — возмутился вдруг Дамблдор, — как же твоя миссия? На Гриффиндоре ты бы нашёл верных друзей, которые, когда придёт время, встанут с тобой плечом к плечу в борьбе со злом.

— О какой миссии речь, господин директор? Какая борьба? С каким злом?! Может, в то время, когда Вы были студентом, на факультет ало-золотых и попадали смелые и благородные, но сейчас это настоящий львиный прайд, где слабого и «не вписывающегося в рамки» изгоняют с позором, ежели не съедают. А я, господин директор, жить ещё даже не начинал. У меня свои планы.

Посмурнел Дамблдор после такой оценки гриффиндорцев, не понравилась она ему, но, видно, и правда — слишком много времени прошло, и поменялись приоритеты у молодёжи. Он решил сменить тему:

— И чем же ты планируешь заниматься, мальчик мой?

Гарри про себя усмехнулся, но виду не показал — ответил вежливо:

— С самого детства мечтаю стать поваром. У меня и собственный гримуар есть, — Дамблдор насторожился, — я там

рецепты интересные записываю. Веду его уже лет пять, а до середины даже не дошёл… А насчёт борьбы со злом, — как бы ненавязчиво вернулся к теме Гарри, — голод — это же зло, ведь так, директор? Вот с ним, когда освою профессию, я в первую очередь и буду бороться. Достойная цель, как вы считаете?

— Вполне, мой мальчик, вполне. А сейчас уже поздно, Гарри. Позволь, я доведу тебя до башни твоего факультета и расскажу об особенностях его стража.

— Буду весьма признателен, директор, — ответил с поклоном Гарри. — А то прошлый провожатый меня, если честно, напряг.

— Что так? — мягко улыбнулся Дамблдор. — Добби очень исполнительный домовик.

— Может, оно и так, — взлохматил Поттер у себя на макушке волосы, — да больно восторженно он ко мне отнёсся: «Великий Гарри Поттер!» — запищал он, изображая чудика. — «Самый мудрый и ответственный! Я так рад!». Тьфу, противно даже!

— Не сердись на него, Гарри, — со вздохом ответил Дамблдор. — Дело в его сущности, ведь домовик — хранитель очага, напрямую связанный с магией дома и рода его призвавшего. Так случилось, что Добби, будучи призван Поттерами незадолго до твоего рождения, остался без подпитки родовой магией и был вынужден уйти в услужение к другому роду. Я, когда обнаружил это, выкупил его, но было поздно

— «сдвиг по фазе», как вы выражаетесь, уже произошёл.

— И ничего нельзя сделать? — спросил Гарри, которому, в сущности, стало жалко несчастного.

— Почему же нельзя? — изумился Дамблдор. — Призови его, напои своей кровью (одной капли будет достаточно) и скажи, что принимаешь его служение. Это сотрёт годы, проведённые в, так сказать, «бесхозном» состоянии и восстановит психику духа. Уверяю, преданнее слуги ты не найдёшь! Однако вот мы и пришли. Стукни вот этим молоточком в виде орла по стене.

Гарри выполнил указание и с удивлением пронаблюдал, как крылья фигурки раскрылись, а из клюва зазвучал приятный баритон:

— Что без ног бежит, без крыльев летит, не жидкое, но течёт?

— Гарри, — взял слово Дамблдор, — ответь на загадку — и сможешь пройти в гостиную своего факультета.

— Ага, — хмуро ответил опекуну уставший мальчишка, — как в сказке: дёрни за верёвочку — дверь и откроется. Не берите в голову, директор. — И, обернувшись к молотку, ответил: — Это время: оно и без ног бежит — не остановишь, без крыльев летит — не догонишь, и течёт сквозь пальцы, хоть не вода и не песок.

— Мудрая мысль, — ответил страж башни Когтевран. — Ты по праву стал студентом факультета Кандиды. Проходи!

Перед Гарри распахнулась резная дверь, которая, каза-

лось, только что была каменной стеной.

— Спокойной ночи, директор Дамблдор, — попрощался он. — Спасибо, что проводили.

— Спокойной ночи, Гарри, — ответил тот. — Благодарю за содержательную беседу — мне есть о чём подумать. — Сделав несколько шагов от двери, Дамблдор вдруг развернулся. — Кстати, Хагрид был в полном восторге от твоих грядок и «гримуара», но особенно его впечатлила твоя комната. Не подскажешь, почему «каморка папы Карло»?

— Всё очень просто, сэр, — ответил Гарри. — В начальной школе я увлёкся зарубежной литературой: всё-таки там детских писателей на порядок больше, чем в Англии. Моё внимание привлекла история о деревянном мальчике. Так вот, этого мальчишку выстрогал шарманщик Карло, живший — та-дам!.. — в каморке под лестницей. Моя комнатка действительно небольшая, поэтому мне показалось, что название подходит.

Глаза директора озорно засверкали:

— Да, мой мальчик, ты абсолютно прав: оно просто идеальное. Теперь осталось найти Золотой Ключик…

— Ключик… — задумчиво протянул Гарри и хитро блеснул зеленью глаз. — Ключик, пожалуй, у меня уже есть. Да и дверка, что этот ключик отпирает, известна… Осталось только дойти до мечты, спрятанной за ней.

— А какая у тебя мечта? — спросил Дамблдор, слегка подавшись вперёд.

— Ну, если для деревянного мальчишки мечтой был собственный кукольный театр, то для меня, наверное, ресторан.

Директор кивнул и скрылся за поворотом.

Гарри толкнул дверь и вошёл в гостиную. На собрание он, конечно же, опоздал, а, может, его и вовсе не было: пир закончился поздно, а завтра первые уроки — надо выспаться.

Из гостиной вели две лестницы — в правое и левое крыло, но на входе у первой стояла такая защита, что аж заискрила при его приближении. Гарри понятливо кивнул и свернул налево.

Поттер с удивлением отметил семь дверей с номерами курсов. Дверь первого оказалась самой последней. Открыв её, Гарри попал в следующий коридор, где было всего четыре двери — по числу поступивших. «Ну, вообще-то логично, — подумал он, — чтобы не мешать товарищам своими экспериментами или светом, если засидишься за книгой.»

Новое обиталище мало чем отличалось от его каморки — разве что размерами.

Кровать под синим балдахином стояла у окна, рядом с ней — тумбочка с тремя полками для мелочей. У стены напротив разместился его сундук-трансформер. Направо от входа Поттер заметил ещё одну дверь — там оказалась небольшая ванная комната. Гарри был в восторге: во сколько бы он ни встал, он никого не потревожит, да и с ним никто лишний раз контактировать не сможет. Нет, он, конечно, мизантропом не был, но личное пространство очень ценил. Насест Красса,

стоявший на подоконнике, пустовал: очевидно, хозяйственный ворон полетел осматривать новые владения.

Придав сундуку форму шкафа, Поттер достал пижаму и лёг спать: завтра будет тяжёлый день.

Глава 2. Неприятности с зельеварением

Рано утром Гарри разбудил Красс: он долго и со вкусом выговаривал нерадивому хозяину за то, что тот посмел его бросить. Последовавшие извинения, сдобренные лакомством, были благосклонно приняты. После этого Поттер обнаружил на своей тумбочке свиток с расписанием и с удовлетворением отметил, что первым уроком сегодня стоит зельеварение. Однако, увидев, какой факультет будет с ними в паре, нахмурился: ничего доброго от представителей Слизерина он не ждал (ну, может, кроме Грега и Винса, однако эти хитрецы против всего факультета не пойдут). Но, как говорится, двум смертям не бывать, а одной — не миновать, и Гарри, сложив сумку, отправился на завтрак. Уже дойдя до выхода из гостиной, он услышал знакомый голос:

— Эй, Поттер, а ты — ранняя пташка! Рад, что ты с нами. Я — Роберт Хиллиард, староста. Мы виделись у поезда, там мне помогала моя напарница — Пенни Кристалл. Что, бросила тебя подружка?

— Да, в общем-то, она мне и не подружка, — пожал плечами Гарри. — Мы только в поезде познакомились и, очевидно, она решила не менять своих планов. Хотя вполне могла бы здесь учиться.

— Ясно. А куда ты так рано? Если на завтрак, то он только в восемь — до него ещё полтора часа. О чём с тобой директор так долго толковал? А то я так тебя и не дождался — пришлось эльфа просить расписание передать.

— Да так, дела семейные, — отмахнулся Гарри: докладывать всем, что Дамблдор, оказывается, его опекун, он не собирался. — Кстати, кто у нас профессор зельеварения? Что он за человек?

— О-о-о! Профессор Снейп — целый мастер зельеварения, самый молодой за последние лет сто (уж как директору удалось его уболтать стать простым учителем — тайна, покрытая мраком) и декан Слизерина; суров, но справедлив. Уважает ум и смекалку, терпеть не может подлиз и выскочек. Обожает на первом же уроке проводить блиц-опрос, так что будь готов. При ответе можешь смело пользоваться любыми знаниями, даже почерпнутыми из немагических источников.

— Вот и хорошо — значит, подружимся, — констатировал Гарри, не обратив внимания на скептический фырк старосты. — Слушай, Роб, а можно отсюда один стул прихватизировать: а то парта у меня «с собой», а сидеть не на чем — не на кровати же уроки делать.

— Можно, конечно. Только лучше, наверно, у домовиков спросить: они тебе из запасников притаранят и ещё спасибо скажут. Или, если тебе срочно надо — письмо родным, к примеру, накропать — так садись здесь и пиши. У нас все стулья придвижными партами оборудованы — в рабочем со-

стоянии очень похоже на детский стульчик для кормления. Для написания эссе не вариант, а вот для записок или, скажем, срочных объявлений — в самый раз. Перо и чернильницу можно взять вон в том стеклянном шкафчике.

— Вот спасибо! Можно последний вопрос? — Дождавшись кивка старосты, Поттер продолжил: — Ты сможешь проводить меня до Большого зала? А то я дороги не знаю…

Роберт широко улыбнулся:

— Конечно, не вопрос: только дождёмся твоих сокурсников, и пойдём — первую неделю мы не только в Большой зал, но и на уроки вас сопровождать будем. Это одна из обязанностей старост.

Гарри с облегчением выдохнул: уж за неделю-то он расположение кабинетов запомнит. Кивнув старосте, он присел в уголок под бездымным факелом и принялся за письмо родным:

«*Дорогие мои тётя и дядя!*

У меня всё хорошо, просто замечательно.

В поезде всё так же кормят сладостями, поэтому большое спасибо за чай и бутерброды, что Вы мне завернули. Во время поездки ко мне в купе много ребят рвалось — на знаменитость поглазеть или поддержкой героя заручиться, но друзей я пока не нашёл.

Распределили меня на Когтевран — к тем, кто любит учиться. У меня отдельная комната с собственной ванной — почти как дома.

Тётушка, Вам удалось подать мои документы на заочное обучение в Хай Кэмеронз, или я буду числиться на домашнем обучении, а экзамены сдавать в каникулы в отделе образования?

С нетерпением жду ответа,

Ваш Гарри.»

Поставив последнюю точку, Поттер свернул пергамент в трубочку и отправился к себе — уговаривать Красса слетать домой. Когда миссия была выполнена, и письмо — отправлено, Гарри снова спустился в гостиную. Оказалось, что вовремя — Роберт уже строил первокурсников для выхода к завтраку. Поттер встал в пару к печальной девочке-индианке.

— Привет, — сказал он. — Я — Гарри. Ты почему грустишь?

— Привет, — улыбнулась та. — Я — Падма, нас с сестрой-близняшкой разлучили. Она теперь в Гриффиндоре…

— Не печалься: вы же всё равно рядом и общие занятия у нас обязательно будут, а ей, наверно, там проще — она наверняка та ещё оторва, а из передряг её ты вытаскивала, вот теперь пусть сама крутится.

У Падмы глаза стали размером с галеон:

— А ты откуда знаешь?!

Гарри же хихикнул:

— У меня там тоже знакомые есть.

Девочка хотела ещё что-то сказать, однако их милую бе-

седу прервал Хиллиард, скомандовав:

— Выдвигаемся. Большая просьба: завтракать быстро, не рассусоливая — у меня тоже есть первая пара, и я на неё опаздывать не хочу!

***

— Ой, Гарри, — хихикнула вдруг Падма на подходе к Большому залу. — Смотри, вон тот белокурый красавчик в тебе сейчас дырку взглядом прожжёт!

Гарри проследил направление взгляда однокурсницы и тоже хмыкнул: казалось, парень готов сражаться насмерть за свои порушенные идеалы (или, может, даже счастье). Вздохнув, он, извинившись перед спутницей, направился к третьекурснику. Тот мигом расправил плечи, становясь в угрожающую позу. «Чем же я успел насолить тебе, барсук?» — подумал Гарри, отметив жёлтые отвороты мантии и галстук в чёрную полоску. Пыхтел паренёк, кстати, тоже очень похоже.

— Привет, — поздоровался Гарри. — Ты, кажется, хотел поговорить? — Белокурый хаффлпаффец ошарашенно кивнул. — Прости, но сейчас — никак: у нас очень строгий староста, а сам я до кабинета не доберусь. Вот после обеда, пожалуй, смогу — там у меня окно небольшое. Давай отложим разговор: он явно не из простых будет. Тебя как звать-то? Я — Гарри.

Посмотрев на протянутую руку, как на склизкую змеюку или другую пакость, парень сквозь зубы процедил:

— Седрик Диггори, третий курс, Хаффлпафф. После обе-

да в холле школы: выйдем и пообщаемся.

— Только давай без рукоприкладства, — согласился Гарри. — Избить первокурсника — невелика честь, к тому же, уверен, что тут какое-то недоразумение.

— Вот и увидим, — кивнул ему Диггори и, развернувшись на пятках, гордо удалился.

Поттер пожал плечами и побежал догонять своих.

— Что он от тебя хотел? — с неподдельным беспокойством спросила Падма, когда они наконец, сели за стол.

— Похоже, что я каким-то «чудесным» образом умудрился прищемить этому красавцу хвост, — тихо, чтобы не заострять на себе внимание окружающих, высказал свои соображения Гарри. — Знать бы ещё, где…

— Ну, судя по победным взглядам, что бросает на тебя вон та китаяночка, — задумчиво и также тихо ответила Падма, — без неё тут не обошлось.

— Будем надеяться, что ты ошибаешься, — тяжело вздохнул Поттер: шанс был ну очень мизерный. — Я на героя-любовника не тяну хотя бы в силу своего возраста.

Падма снова хихикнула, прикрывшись ладошкой:

— Ну, учитывая известность, что бежит впереди тебя, и колдовской цвет твоих прекрасных глаз — у парня есть причины для беспокойства! — Гарри взглянул на девочку исподлобья, чем только добавил веселья: — Ой, можно подумать, я первая, кто тебе это сказал! — И вдруг: — Нет, серьёзно?! Никто и никогда?! — чем ещё больше смутила пар-

ня. — Знаешь, на моей родине встречаются люди с зелёными глазами, но такой яркий оттенок я вижу впервые. А в сочетании с тёмными волосами и лёгким загаром… Ещё какой-нибудь год-два, и все девчонки — твои!

— Очень надо! — сердито буркнул Гарри. — Я, вообще-то, сюда учиться приехал, а не романы крутить…

— Одно другому не мешает, — пожала плечами Падма.

* * *

Как и обещал, Роберт довёл молодняк до кабинета и, раскланявшись со старостой Слизерина, припустил на свой урок.

На основании полученной «вводной» Гарри решил сесть посередине: на первой парте обычно сидят отличники или выскочки, а «на галёрке» от взора строгого преподавателя скрываются двоечники. Ни к тем, ни к другим Поттер себя не относил, а значит, ему самое место в центре. Однако острый глаз профессора всё равно выцепил именно его.

— Мистер Поттер. Можете сказать мне, что получится, если смешать корень златоцветника с настойкой полыни? — без паузы, сразу после вступительного слова, резко спросил он.

— Не уверен, сэр, но, основываясь на свойствах этих растений, могу предположить, что или убойное успокоительное, или же антибактериальное средство.

— Да? И что же натолкнуло вас на эту безусловно интересную мысль? — скептически ухмыльнулся профессор.

— Корень златоцветника известен своей способностью снижать стресс и повышать устойчивость организма к неблагоприятным условиям, а настойка полыни известна своими противовоспалительными и противомикробными свойствами. Она помогает бороться с инфекциями и улучшает функционирование пищеварительной системы Это я прочитал в одной из медицинских энциклопедий, для смеха подаренных мне кузеном ко дню рождения.

— А если бы вы удосужились открыть учебник, — ядом в голосе преподавателя можно было отравить, наверное, весь Лондон, — то узнали бы, что эти ингредиенты входят в состав сильнейшего снотворного под названием Глоток Живой Смерти. Однако за смекалку пять баллов Рейвенкло: не каждый студент догадается строить свои умозаключения на основе сведений маггловской медицины.

Гарри мысленно выдохнул, поблагодарив Дадли за подарок, когда профессор Снейп продолжил «допрос».

— Ещё один вопрос: чем отличается борец от клобука монаха? — Наклонив голову, он хитро прищурился.

— Количеством слов в названии, — отзеркалил усмешку Поттер. — Это один из видов аконита, именуемый также «волкобой» или «волчий корень». Из названий можно заключить, что это растение каким-то образом используется для борьбы с волками.

— Что ж, вполне резонный вывод: именно этот вид аконита — синий — используется в антиликантропном зелье, при-

званном «запирать» агрессивную волчью сущность оборотней на время полнолуния. Ещё пять баллов Рейвенкло, мистер Поттер. Садитесь. — И, окинув строгим взглядом присутствующих, недовольно рыкнул: — Класс, вы всё успели записать или только сидели и скалились?

Студенты резво зашуршали пергаментом и заскрипели перьями, и как только результаты блиц-опроса были законспектированы, профессор Снейп объявил тему урока: зелье от фурункулов.

Падма, занявшая место рядом с Гарри ещё в начале урока, предложила сходить за ингредиентами, а ему оставила разведение огня под котлом и нагрев воды. Поттер совершенно не возражал.

Через пятнадцать минут на их парте стоял лоток с нужными составляющими зелья по списку. Пока они находились в целом виде, всё было нормально, но стоило Гарри взять в руки рогатого слизня — и в глазах у него потемнело. Чтобы не привлекать к себе внимание, он опустил голову пониже и попытался дышать поглубже, что определённо стало ошибкой — от вони из соседних котлов Поттера замутило. Несчастный мальчишка вскинул руку.

— Что такое, мистер Поттер? — осведомился профессор из дальнего конца класса. — Неужели Вам что-то неясно?

— Мне… мне… — из последних сил пытался ответить Гарри, — мне плохо… — прошелестел он и рухнул без сознания на пол.

В преподавательской практике Северуса Снейпа такое было впервые: студенты нередко портили зелья, взрывали и даже плавили котлы, но чтоб упасть в обморок от одного вида слизня — такого не было. Он тут же бросился к ученику и, подхватив его на руки, рыкнул на весь класс:

— Немедленно погасить огонь под котлами! Домашнее задание: разобрать приготовление этого зелья по пунктам, практическое занятие переносится на следующий урок! Свободны!

Детей как ветром сдуло.

Обеспокоенный Северус закрыл дверь и понёс Поттера в Больничное крыло, предвкушая допрос от медиведьмы.

Выслушав подробный отчёт о том, как проходило занятие, мадам Помфри поднесла резко пахнущую ватку к носу пострадавшего. Тот чихнул и открыл глаза.

Очнувшись в незнакомом месте, Гарри запаниковал. Дыхание стало поверхностным, а сердечный ритм увеличился — о чём свидетельствовала пульсировавшая венка на его виске. Ласково улыбнувшись пациенту, мадам Помфри представилась и попросила рассказать, что произошло.

— Неужели тот рогатый слизень так напугал Вас, что Вы решили сорвать мне урок?! — ехидно поддел Гарри профессор, чем заслужил осуждающий взгляд медиведьмы.

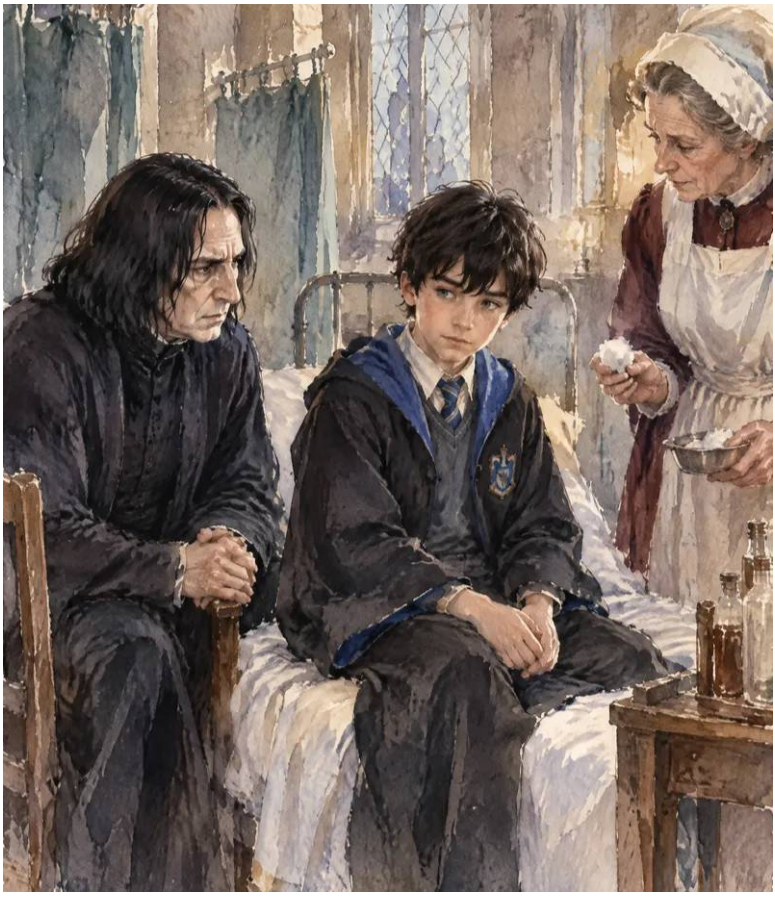
— Не обращайте внимания на профессора, мистер Поттер, — проворчала она. — На самом деле он очень волновался за Вас и влетел сюда, как торнадо! Просто иногда ему

очень сложно выражать свои мысли правильно.

Северус хмыкнул, но препираться не стал: ему тоже было интересно узнать, что дало такой странный эффект.

Между тем Гарри обратился именно к нему:

— Простите, профессор. Я правда не хотел… — и стал отвечать на вопрос, начав издалека. — Знаете, от природы мне досталось весьма тонкое обоняние. Для выбранной мной профессии это плюс, но вот общению с людьми часто мешает — сильные, даже приятные, ароматы вызывают у меня головную боль вплоть до тошноты. В начальной школе тётю не раз вызывали к директору из-за жалоб учителей, будто я сижу на уроке с кислой миной и демонстративно зажимаю нос! Пришлось ехать к врачу, диагностировавшему у меня гиперосмию[1] и выписавшему справку. От меня отстали, пересадив на задний ряд, благо зрение у меня хорошее. А сегодня… Наверно, всё сразу наложилось: и стресс от непривычной обстановки, и запахи… Вот я и… Я не специально, правда.

— Понятно всё с Вами, мистер Поттер, особенный Вы наш, — вздохнул Снейп. — Мне-то что прикажете с Вами делать? Существуют, конечно, специальные зелья-блокаторы,

но при постоянном приёме можно вообще лишиться обоняния… А какую профессию Вы выбрали, если не секрет?

— Я планировал стать поваром, профессор.

— Передумали? — При одной мысли о непостоянстве этого юнца Снейпа передёрнуло.

— Нет, отложил исполнение ввиду необходимости учиться магии.

— Так, мистер Поттер, — вклинилась в их напряжённую беседу мадам Помфри, — вынуждена оставить Вас здесь до самого обеда. Отлежитесь спокойно, а есть будете уже в Большом зале. И на будущее: при первых же признаках недомогания — пулей сюда, понятно?!

— Да, мэм! Спасибо, мэм! — по-военному ответил Гарри, и медиведьма рассмеялась.

* * *

А на обеде… на обеде Малфой вновь учудил, из-за чего Гарри пришлось в спешном порядке принимать служение Добби. Но обо всём по порядку.

Отдохнув положенное время и вытерпев повторный осмотр мадам Помфри, Поттер, чей желудок уже начал призывно урчать, отправился на обед. Стоило ему войти в Большой зал, как за «зелёным» столом грянул хохот. Оказалось, это Драко решил поупражняться в пантомиме. Он страдальчески закатывал глаза и изображал потерю сознания. И, надо отдать ему должное, делал это действительно смешно. Гарри даже слегка улыбнулся. Но Малфою этого оказалось мало, и

он на весь зал крикнул:

— Что, Поттер — так слизняка испугался, что в обморок грохнулся? Прям как девчонка!

Тот хотел уже ответить, что плагиат — дело наказуемое, но перед ним внезапно возникло ушастое недоразумение и заголосило:

— Противный мальчишка! Ты не смеешь оскорблять Гарри Поттера! Добби тебя наказать!

В ужасе от возможных последствий для чудика Гарри рассадил руку о пряжку от ремня и, накрыв кровоточащей ладонью голову домовика, речитативом произнёс:

— Я, Гарри Джеймс Поттер, последний из рода, принимаю твоё служение, Добби, домовик Хогвартса, и беру под свою руку!

Малыш на секунду замер, не дыша, затем резко развернулся и, смотря в глаза Гарри, чётко ответил:

— Я, Добби, домовик Хогвартса, клянусь честно служить роду Поттер! Хозяин!.. — Из огромных глаз ушастика покатились слёзы. — Добби так ждал!.. Добби так скучал!.. — Бедняга упал на колени перед последним из рода и обнял его ноги.

— Ну-ну, Добби, успокойся, — продолжал поглаживать домовика по голове Гарри. — Теперь ты не один, мы теперь всегда будем вместе. Иди на кухню, я призову тебя позже и мы поговорим.

— Слушаюсь, хозяин! — с готовностью ответил тот, но

уже без вчерашнего фанатизма, и исчез. Очевидно, Дамблдор был прав, и призыв на службу роду вправил эльфу мозги.

Гарри выдохнул и только сейчас заметил, как тихо стало вокруг. Бросив взгляд на Малфоя, он увидел ужас в его глазах размером с галлеон. Кожа Драко, и без того бледная, приобрела нежно-салатовый оттенок — он явно испугался не на шутку. Однако, увидев, что на него смотрят, Малфой истерично заорал:

— Чего вылупился, выпендрёжник хренов! Твой эльф меня чуть не убил!

Гарри, покачав головой, обратился к ребятам, что стояли за плечами Драко:

— Грег, Винс, прошу: отведите его в Больничное крыло — пусть отдохнёт малость. Не каждый день переживаешь нападение домовика.

Ребята понятливо кивнули и, подхватив Малфоя под белы рученьки, потащили его в вотчину мадам Помфри.

— Я отцу расскажу, он найдёт на тебя управу! — сыпал угрозами Драко, хотя Гарри от этого было ни жарко, ни холодно.

Сзади к нему подошёл солнечный блондин. «Энтони Голдстейн», — вспомнил Гарри его имя.

— Не переживай, — похлопал тот Поттера по плечу. — Ничего он папочке не скажет, побоится: ты его реально спас — бесхозный домовик не ограничен запретом вредить волшебникам, а значит, мог сделать с ним что угодно.

Всё произошло настолько быстро, что никто из преподавателей не успел отреагировать. Инцидент был исчерпан, и студенты приступили, наконец к трапезе.

А после обеда Гарри ждал ещё один сложный разговор.

* * *

Окончательно вымотавшийся после установления связи с домовиком Гарри краем глаза заметил выскользнувшего из Большого зала Диггори. «Ну что ж, — вздохнул он, — значит, пора», — и, отложив ложку, последовал за ним.

— Седрик! Да стой ты! — пытался догнать летящего по территории школы третьекурсника Поттер. — Успокойся, я к Чанг по делу забегал…

— Да-а-а?! — развернулся к нему Диггори. — И какое же «дело» было у самого знаменитого мальчика к второкурснице? — набросился он на Поттера.

— Ну… Я, знаешь ли, весьма трепетно отношусь к своей голове, и, как только узнал о способе попасть на платформу, решил во что бы то ни стало найти другой способ, вот… И один хороший человек, Нил Вурм его зовут, он во «Флориш и Блоттс» за прилавком стоит, рассказал, что до того, как возвели колонну-переход, магглорождённые попадали на платформу через камин в кафе бабули Чанг. Оттуда, правда, пешком минут пятнадцать топать, но всяко лучше, чем лбом об камень-то. Она, кстати, специальные завтраки для студентов продаёт: вкусно, питательно и совсем недорого! У меня даже коробочка сохранилась. Мне завтрак, правда, совсем бесплатно достался, но, скорее всего, это была рекламная акция — чтобы я о кафе рассказал и всех друзей-знакомых на этот маршрут направил.

Седрик заинтересовался: ему тоже не понравилась идея министерских «гениев» — проходить через колонну на Кингс-Кросс. Случись что — и сотрясения не избежать. Да и на сладостях, что в поезде продают, долго не продержишься — к концу поездки живот от голода крутит.

— Слушай, Гарри, — уже более миролюбиво обратился он к первокурснику, — а что входит в эту коробку с завтраком от бабули Чанг?

— Ну, мне достались рисовые шарики, кусочек куриной грудки, морковные палочки и две дольки яблока. Но, уверен, что есть коробочки с другим наполнением. Можешь, кстати, у Чжоу спросить — она тебе точнее расскажет: семейный

бизнес всё-таки.

Так, болтая ни о чём, ребята вернулись в замок и распрощались: у обоих через десять минут были лекции — Чары у Седрика и Гербология у Гарри — надо было подготовиться.

Глава 3. На кухне у эльфов

Гербология оказалась во многом похожа на обычное садоводство, только вот «подопечные» были волшебными: одни при пересадке орали так, что могли оглушить, другие плевались семенами, а некоторые могли и полакомиться зазевавшимся студентом. Обо всём этом профессор Спраут рассказала им на первой части занятия, а уже потом повела в теплицы.

Там они занялись пересадкой, а поскольку своенравное растение не хотело слушаться, Гарри смертельно устал. Наскоро приняв душ и переодевшись, он уже собирался поваляться на кровати в обнимку с любимой книжкой, когда заметил скрюченную фигурку домовика.

— Добби, что ты здесь делаешь? — спросил он. — Я же сказал ждать вызова на кухне.

— Всё так, хозяин, — грустно кивнул тот. — Но главный эльф сказал, что раз я теперь родовой домовик, то обязан находиться при хозяине.

— Понятно, — почесал макушку Гарри: всё же плохо быть маггловоспитанным — опять он не учёл особенности мировосприятия отдельно взятого магического сообщества. — И как теперь быть?

— Хозяин может дать задание Добби и отправить в родовой мэнор, ну, или дом… — переминаясь с ноги на ногу,

застенчиво предложил домовик. — А может договориться с главным эльфом. — Он просительно заглянул в глаза Гарри.

Поттер задумался: занять домовика делом — это, конечно, мысль, но вот есть ли он, Поттер-мэнор? По рассказам тётушки, родители жили в коттедже. Да и сохранился ли тот коттедж? Всё же десять лет прошло... Тяжело вздохнув, Гарри протянул руку Добби:

— Ну, пойдём, поговорим с вашим главным эльфом — может, посоветует что.

Домовик, счастливо взвизгнув, ухватился за пальцы хозяина и исчез вместе с ним.

Оказавшись на кухне, Гарри ощутил щенячий восторг! Всё было именно так, как он и представлял — три огромных очага с несколькими рядами вертелов над ними, четыре плиты и несметное количество мешков и мешочков с крупами, а также баночек-скляночек с разными специями. А ещё в помещении витал дух свежеиспечённого хлеба — вот так для Гарри выглядел рай!

Из состояния нирваны Поттера вывело осторожное покашливание.

— Студент Хогвартса голоден? Ужин будет через два часа.

Гарри активно замотал головой:

— Нет, спасибо, я сыт — обед был очень плотным. Мне нужно побеседовать с главным эльфом Хогвартса по личному вопросу.

Из толпы домовиков вышел сурового вида эльф неопределённого возраста.

— Динки слушает мистера Поттера. О чём мистер Поттер хотел поговорить?

— Добрый день, Динки, — поздоровался Гарри (тётушка постоянно повторяла, что вежливости много не бывает). — Сегодня я принял под свою руку одного из Ваших подопечных, — начал он издалека, — только вот не учёл, что домовик рода не может жить в Хогвартсе…

— Совершенно верно, — важно ответил главный эльф. — Домовик рода, особенно первое время, должен находиться поближе к родовому камню, дабы укрепить связь. Если он будет жить при Хогвартсе, то «повиснет» в магическом вакууме: с одной стороны, эльф уже не принадлежит школе и не может питаться от неё, с другой — магия рода до него не доходит. Поэтому Динки и рекомендовал Добби находиться поближе к Вам.

— Ясно, — выдохнул Гарри: оказалось, что поведение «главного» имело под собой весьма логичное обоснование, а не простое «ты не наш, пошёл вон!», как он боялся. — Только вот есть маленький ньюанс: в силу возраста у меня пока нет доступа к мэнору, а значит — и к камню. Что с домом, где жили родители, я тоже не знаю, а отправлять Добби туда, где жил последние десять лет, к магглам — значит, обречь его на голодную смерть. Подскажите: как быть?

Динки покачал головой и, почесав за ухом, уточнил:

— Последний из рода, воспитанный магглами?

Тот молча кивнул.

— Что ж, не ты первый, не ты и последний, — вздохнул «старший» и снял с шеи цепочку с мутным кристаллом. — Это — накопитель магии, такие по всему замку в стенах замурованы, — пояснил он, — надень на себя и носи в течение всего дня. Перед сном будешь передавать его Добби: так он сможет какое-то время обходиться без присутствия хозяина и спать в «дворницкой» со всеми нами. А по поводу собственности советую написать опекунам — хоть что-то они должны знать. Сегодня времени на подзарядку мало, поэтому если к отбою камень всё ещё будет тусклым, вручи своему домовику вместе с подвеской предмет, в котором больше всего твоей магии. Утром он его вернёт.

— Благодарю, уважаемый, — ответил Гарри и надел на себя кристалл. — Можно ещё одну просьбу?

Домовик навострил уши: мало кто обращался к нему так уважительно — всё больше приказывали. А уж чтобы спросить разрешение задать вопрос — такого на его памяти вообще не случалось.

— Слушаю Вас, юноша.

— Я у себя дома привык готовить — завтраки, супы, вторые блюда. Даже самый первый выброс произошёл у меня на кухне… Можно сказать, что кулинария — моя жизнь. Я даже поваром хотел стать, пока из Хогвартса письмо не пришло… Так вот: можно мне хоть иногда готовить с вами —

чтоб квалификацию не потерять?

Просьба была, мягко говоря, необычной. Однако не невозможной.

— Если директор позволит, Динки с радостью примет в штат мистера Гарри. Желание работать — отличительная черта хорошего домовика. — И усмехнулся. Однако, высказав такую, по его мнению, крамольную мысль — принять волшебника в ряды домовых эльфов, — старший по привычке прижал уши и зажмурился от испуга, и чуть концы не отдал от шока: мальчик, вместо того, чтобы оскорбиться, залился счастливым смехом и полез целоваться!

* * *

Вернувшись в свою комнату, Гарри застал уморительную картину: на подоконнике, вжавшись в угол, но стремясь сохранить честь и достоинство, сидел немаленький такой филин в ошейнике Гринготтса. На другом конце подоконника, пригнувшись к своему «насесту», на вторженца шипел, как рассерженный гусь, Красс: ни в окно не пускает, ни на кровать к хозяину.

Сжалившсь над бедным почтальоном при исполнении, Поттер погладил своего ворона по атласным чёрным перьям и, посадив его к себе на плечо, забрал-таки у второй птицы официального вида свиток. Филин, бросив на мальчика обиженный взгляд, встрепенулся и вылетел в окно. Гарри только усмехнулся, почесав у любимца под клювом:

— Не ревнуй, Красс: ты у меня, конечно, лучше всех, но

не можешь быть повсюду. Чем старше я буду становиться, тем чаще ко мне будут приходить официальные письма. Ответы, конечно же, будешь носить ты, но прошу — не мешай другим выполнять свою работу.

Ворон в ответ что-то пробурчал, но всё же принял виноватый вид и просительно клюнул хозяина в ладонь. Тот достал из поясной сумки лакомство и, предложив его любимцу, приговаривал:

— Ну, люблю я тебя, люблю. Только не безобразничай больше.

Приласкав ревнивца, Гарри ссадил его на корягу, а сам направился к парте, чтоб ознакомиться с депешей: дядюшка говаривал, что официальные бумаги читать на кровати не след, а у письменного стола уже стоял удобный стул с высокой спинкой.

Сломав печать банка, Поттер углубился в чтение — после целого абзаца цветастых эпитетов и многословных расшаркиваний он, наконец, добрался до сути: Крюкохват «нижайше просит в ближайшие выходные прибыть в банк». С собой можно взять доверенное лицо — значит, речь пойдёт о документах. А кто лучше дядюшки разбирается в составлении договоров и прочей бюрократии?.. Надо срочно писать тётушке — уж сдаваться, так сдаваться: и про Добби рассказать, и про недвижимость поспрошать, ну, и поддержкой дяди на переговорах заручиться.

Сказано-сделано, и вот уже на пергамент ложатся ровные

строчки письма.

«Доброго вам здоровья, тётя, дядя и Дадли!

Вот и дня не прошло, а мне уже ваш совет требуется. Дело в том, что ко мне прибился домовой эльф Поттеров (волшебный помощник, живущий за счёт моей магии). В связи с этим возник вопрос: что Вам известно о недвижимости моей семьи? В каком она состоянии? А ещё мне из банка письмо пришло — приглашают в эти выходные на беседу. Не мог бы дядюшка меня сопровождать?

Надеюсь, у вас всё хорошо.

С нетерпением жду ответа.

Ваш Гарри.»

***

А на следующий день Поттеру натурально прилетел вызов к директору. Развернув хитрую оригами-журавлика, он прочёл:

«Гарри,

Жду тебя на разговор сразу после завтрака. По поводу занятий не волнуйся — преподаватель в курсе. Пароль: тыквенные котелки.»

Обречённо вздохнув, Поттер показал записку своим соседям: Патил и Голдстейну. Тётушка намертво вдолбила ему прописную истину: собрался куда-то — предупреди близких, чтобы те в случае чего знали, где искать и с кого спрашивать. А раз Дурсли далеко и с родственниками-волшебниками напряжёнка, значит, надо заводить новые знакомства…

Доев свою порцию овсянки и запив её соком, тыквенным («нет, надо срочно что-то с этим делать!»), Гарри покинул Большой зал и, воспользовавшись помощью Добби-экспресса, переместился к подножию директорской башни — аккурат перед горгульей. Кивнув каменному изваянию, он назвал пароль и шагнул на движущуюся лестницу.

На его стук приветливо отозвался Дамблдор:

— Входи, Гарри. Рад, что ты внял моей просьбе прийти как можно скорее. Разговор действительно важный. Да ты присаживайся, в ногах, как магглы говорят, правды нет… Так о чём я? Вчера ко мне обратился Динки — глава общины эльфов Хогвартса. Так вот, он утверждает, что ты просил заменять тебе все отработки дежурствами по кухне. Это так?

— Нет, господин директор, — покачал головой Гарри, — Вас дезинформировали: я просил не о замене отработок, а о возможности практиковаться в кулинарном искусстве.

— Да-да, он так и сказал. Просто я не поверил… Что ж, иди к своей мечте, Буратино! Теперь к другому вопросу: я, как твой магический опекун, знаю, что тебя пригласили в банк. У тебя есть с кем пойти? Юрист или, может, бизнесмен, которому ты доверяешь? Мне, как я понял по нашей прошлой беседе, доверие ещё предстоит заслужить…

— Да, директор, спасибо. Я уже написал Дурслям — думаю, дядюшка (он вполне преуспевающий предприниматель) сможет меня поддержать в беседе с Крюкохватом. В письме не было указано ни число, ни время приёма. Не под-

скажете, почему?

— Всё очень просто, Гарри. Гоблин прекрасно осведомлён о твоих обстоятельствах, поэтому ждёт, когда ты договоришься с родными или другим доверенным лицом и сам назначишь удобное тебе время. Ты — клиент, тебе и карты в руки, как говорится. Я могу доставить тебя к родственникам, а уже оттуда ты сможешь призвать Добби, и он перенесёт вас к банку.

— Спасибо, директор. Теперь осталось дождаться ответа от тёти. Есть ещё что-то, что Вы хотели со мной обсудить?

— Нет, Гарри, — ответил Дамблдор. — Пока это всё. Вот, возьми — эта записка объяснит твоё нахождение в коридорах школы во время урока. Добро пожаловать во взрослую жизнь.

Глава 4. Дела семейные

Через пару дней, в пятницу, довольный жизнью Красс принёс ответ с Тисовой.

Гарри приласкал фамильяра и отвязал от лапки письмо. Конверт тут же развернулся (он был скатан в трубочку) и, открыв его специальным ножом, Поттер достал лист, испещрённый мелким, слегка округлым почерком Петунии.

«Здравствуй, племянник.

Не успели мы ответить на твоё первое послание, как Красс принёс «довесочек». Ворон меня буквально преследовал, так что пришлось отложить дела и писать ответ.

Начну с того, что в Хай Камеронз нет экстерната, поэтому решай: будешь числиться «надомником» или подать документы в Смелтингз — там эта опция имеется, но, естественно, не бесплатно.

Далее: о принадлежащих твоей семье домах имею весьма смутное представление. Знаю, что старшее поколение Поттеров обитало в Поттер-мэноре, но после их смерти он сначала закрылся, а после нескольких неудачных попыток его расконсервировать и вовсе обрушился. Что, как и почему, мне, как ты понимаешь, не докладывали — сестрица просто отвела душу, прислав этот ваш вопиллер… С коттеджем, где ты жил с родителями — тоже тайна покрытая мраком, но тут я вообще не в курсе, как говорится. Вот

пойдёшь на встречу с управляющим, там всё и прояснишь.

С Верноном я поговорила, если ты найдёшь способ доставить его на встречу — он тебя поддержит.

И последнее: горжусь, что ты собираешь своё имущество, а не бросаешь всё на самотёк, но будь осторожен с симбионтами (домовиками этими) — у них какая-то своя, нечеловеческая логика: чтобы спасти жизнь хозяину, они легко могут его покалечить.

Твоя тётя Петуния.»

У Гарри по сердцу разлилось тепло: как же он соскучился по ворчливому тону тётушки, которым она прикрывает свою заботу о нём.

Вспомнив давешнюю беседу с директором, Поттер взглянул на часы: ровно семь. Что ж, готовить завтрак сегодня он опоздал, но познакомиться с кухней — что где лежит, и как, а главное, когда нужно подключать к приготовлению пищи магию (раз уж в волшебном мире живёт) узнать успеет. Тщательно вымыв руки, повязав на голову любимую бандану, а фартук спрятав в карман мантии, Гарри призвал Добби.

— Перемести меня к кухне, — чётко высказал своё пожелание он. — Сегодня разведаем обстановку, познакомимся, составим график дежурств, а уж со следующей недели и к готовке приступим.

* * *

Оказавшись у натюрморта, Поттер, по совету Роберта (старосты-семикурсника), пощекотал смешливую грушу,

моментом превратившуюся в деревянную ручку.

Гарри сделал шаг в жаркое помещение и привлёк тем самым к себе внимание «аборигенов».

— Студент Хогвартса голоден? — подскочила к нему домовушка в высоком поварском колпаке и кипенно-белом фартучке. Не успела она прощебетать сакральную фразу, что завтрак будет через час, как Поттер поднял руки в знак капитуляции.

— Я — Гарри Поттер, у меня есть позволение директора помогать вам.

Эльфийка от неожиданности ойкнула и испарилась. Через секунду она вернулась, но уже с главным эльфом. Тот, поцокав, и обойдя вокруг Гарри, задал всего один вопрос:

— Правила кухни знаешь?

Лицо Поттера осветила яркая улыбка, после чего он достал из кармана фартук и сменил на него школьную мантию. Динки одобрительно хмыкнул.

— Первую неделю готовить не будешь: Лина (кивнул он в сторону эльфы-повара) познакомит тебя с кухней и кулинарными заклинаниями — не руками же ты будешь посуду мыть и овощи чистить: волшебник всё-таки.

Гарри вздохнул — можно было сразу догадаться, что тут правило «на кухне нет места магии» не действует. Ну, он же хотел учиться — значит, будет учиться. А готовить он умеет, главное — сноровку не потерять.

Сначала Лина провела его по кухне, показав, где что на-

ходится.

— Пока осваиваешься с заклинаниями, будешь на подхвате: принеси-подай. Перепутаешь что — не обессудь: все шишки — твои, переделывать нам некогда.

Затем, когда настала пора заклинаний и эльфа вывалила на него целый пласт — для каждого вида утвари, как оказалось, свои чары помывки, — Гарри взмолился:

— Лина, постой, я записываю!

Домовушка глазки распахнула, ротик открыла, а потом выдала гениальное:

— Хороший домовик всё в голове держит: некогда нам бумажками шуршать!

Ну да, в чужой монастырь со своим уставом не ходят…

Но вот настало время завтрака, и Лину как подменили: суровая наставница превратилась в смирного домовика. С поклоном она объявила, что «мистеру Поттеру» пора на завтрак. Гарри на автомате так же глубоко поклонился и, сменив любимый фартук на школьную мантию, выскользнул с кухни. В спину ему прилетело:

— Гарри! Жду вечером после ужина: потренируешься в моющих чарах!

Оглянувшись через плечо, он с улыбкой кивнул Лине и припустил в Большой зал.

А за столом уже его привычная компания сидит, ему место сторожит.

— Ты откуда загнанный такой, будто на тебе воду возили?

— сочувственно поинтересовалась Патил. — В башне тебя уже не было… Опять директор вызывал?

Ничего ей Гарри не ответил — улыбнулся только — и с аппетитом принялся за творожную запеканку, густо политую сливочным соусом.

* * *

День пролетел незаметно: уроки, обед, снова уроки, и вот, наконец, ужин. Молниеносно заглотив картофельное пюре со шницелем и наскоро попрощавшись с соседями, Поттер подорвался из-за стола и вылетел из зала, будто за ним мантикора гналась. Рейвенкловцы, приученные уважать личное пространство, а также тайны друг друга, переглянувшись, только плечами пожали. А Гарри в это время уже, отпыхиваясь, переодевался в «рабочее». Рядом стояла Лина и неодобрительно ворчала:

— И чего вот бежал?.. Разве можно так носиться на полный желудок?! Пока не отдышишься, я тебя к тарелкам не подпущу: побьёшь всё к Мордреду!

Гарри состроил наставнице щенячьи глазки и пообещал, что больше так не будет — честно-честно! Домовушка повздыхала, но, махнув рукой, пригласила «ученика» к мойке, в которой высилась немаленькая гора грязной посуды.

— Вот тебе фронт работ. Справишься — пойдёшь к себе.

Почесав маковку, Поттер понял — сегодня он домой (к Дурслям) не попадёт, только завтра с утра, и принялся за дело. Удивительно, но он ни разу не ошибся в заклинани-

ях, и Лина осталась довольна. Проинспектировав результат, она одобрительно кивнула и отпустила ученика на все четыре стороны.

У Гарри от напряжённого колдовства болели руки, но зато накопитель зарядился на славу и светился, аки солнышко: Добби будет счастлив.

* * *

На следующее утро, после завтрака, Поттер, как и договаривались, пришёл к Дамблдору, и тот аппарировал его к самому порогу дома номер четыре по Тисовой улице. Дверь открылась мгновенно, будто с той стороны их ждали.

— Директор Дамблдор, — чопорно поприветствовала старика тётушка. — Выпьете с нами чаю?

— Нет, Петуния, благодарю, — ответствовал тот, улыбнувшись. — Я здесь только в качестве такси.

В этот момент в Петунию «впечатался» черноволосый ураганчик. Та, не ожидая нападения, охнула, но обняла сорванца.

— Тётя Петуния, — шептал Гарри ей куда-то в живот. — Я так соскучился!

Альбус, полюбовавшись семейной сценой, грустно улыбнулся и молча аппарировал в Хогвартс. Услышав хлопок, тётя с племянником обернулись, но, увидев пустой порог, пожали плечами и закрыли дверь: насильно мил не будешь.

— Ну, Гарри, рассказывай: ни за что не поверю, что за целую неделю с тобой ничегошеньки не случилось.

Тот зарделся, как маков цвет — как же тётушка хорошо его изучила, — и смущённо попросил:

— Хорошо, только позвольте, я чаю поставлю. А то в этом Хогвартсе только сок, тыквенный. Он у меня уже из ушей течёт…

Петуния усмехнулась: что-то подобное вещала Лили, когда приезжала домой на каникулы.

— Из холодильника медовик достань, — бросила она в спину убегающему в сторону кухни племяннику. — Специально к твоему приезду пекла — знала, что пригодится.

Из пищеблока послышался радостный вопль:

— Тётя, Вы — лучшая!

Заскрипели ступеньки и со второго этажа, радостно потирая руки, спустился Вернон:

— Как же я давно не слышал щебета на кухне! Соскучился даже. Привет, племяш, как жизнь молодая, как учёба? Не обижают тебя там? А то я Дадли на денёк выпишу и мы такого шухеру наведём — все у нас по струнке ходить будут!

— Доброе утро, дядюшка! — радостно отозвался Гарри, накрывая чай на три персоны. — Не надо там никого кошмарить — преподаватели у нас неплохие, исключая профессора ЗОТИ, но я сам разберусь: это личное. Он, когда мы с Хагридом за учебниками ездили, пытался к моей скромной персоне внимание привлечь. Спасибо бдительному бармену, ему это не удалось. Так он теперь на каждом уроке мне сомнительные комплименты отпускает: Вам, дескать, мой предмет

и не нужен вовсе, коли в год с небольшим смогли Великого Тёмного одолеть… Самое обидное: я ни сном, ни духом об этой истории.

К концу этой тирады Поттер расставил чашки, поставил в центр заварник, а рядом с ним — порезанный на квадратные куски высокий медовик.

— Прошу к столу! — привычно пригласил он.

Вернон сел во главе стола, Петуния — на учтиво отодвинутый племянником стул по правую руку от мужа; и только после этого Гарри позволил себе занять своё место напротив.

Опустившись на стул, он схватил кружку с чаем обеими руками и вдохнул аромат эрл грея, прикрыв глаза от удовольствия. Мистеру Дурслю очень не понравилась эта пантомима, без слов свидетельствовавшая о том, что ребёнок истосковался по простому чаю — подкрашенной водичке. На виске дядюшки нервно запульсировала жилка.

— Скажи-ка мне, Гарри, — обманчиво спокойно начал он. — Ваша школа что, на другой планете находится? Почему ты на чай смотришь, как на дар богов?! — Последние слова Вернон уже кричал. Петуния успокаивающе погладила ладонь мужа, напряжённо сжатую в кулак.

— Тише, дорогой, тебе вредно волноваться. В той школе действительно не подают чая, ибо волшебное сообщество застряло где-то в глубоком средневековье. Их фирменным напитком является свежевыжатый тыквенный сок. — Сидевшие за столом мужчины (и стар, и млад) синхронно скриви-

лись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.